

Андрей Говорун

Про я, не-я и то,
что между ними

Андрей Говорун

Про я, не-я и то, что между ними

<https://litres.ru/74385269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь про три вещи – про воспринимающее Я, про воспринимаемый мир, и про то, что между ними общего. Текст - не научное исследование, но систематизация опыта автора, полученного в ходе личного изучения обсуждаемых предметов. В тексте прекимдлагается универсальная троичная схема-принцип, с помощью которой можно интерпретировать все крупные религиозные традиции и философские системы, а также способы снять противоречия между ними. Задача текста - показать, ка образом по-разному можно рассказать об одной и той же реальности, общей для всех людей во все времена.

Содержание

Глава	4
Предисловие	6
Часть I. Структура	11
Восприятие	12
Сознание	20
Мир объектов	39
Мужское и женское начала	52
Свадьба	55
Между ними любовь	64
Сознание без Мира	68
Реальность	72
Часть II. Религия	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Андрей Говорун

Про я, не-я и то, что между ними

Глава

Текст: Андрей Говорун

Иллюстрации, дизайн, верстка: Анна Мотовилова

Редактор: Елизавета Гришкина

Первое издание 2026

О чём?

О том, как всё устроено. Рассматриваю этот вопрос через изучение восприятия как основополагающего процесса в бытии каждого живого существа. Книга о том, что имеет непосредственное отношение к вам, ко мне, ко всем.

Для чего?

Чтобы попытаться сделать жизнь людей лучше. Изучение отношений между воспринимающим «я» и воспринимаемым миром, а также того, чем эта пара является по сути, определённо способно на это.

Откуда информация?

Всё написанное ниже базируется на личном опыте автора, сверенном с некоторым числом источников и свидетельств из разных традиций, поднимающих те же вопросы.

Для кого?

Собственно, попытка разобраться с тем, как всё устроено, составляет в моей жизни главный интерес. Считаю, что эта книга для всех, кто имеет сходные намерения и не останавливается на промежуточных ответах.

Предисловие

«То, о чем мы говорим, невозможно найти через поиск. И всё же только искатели находят это.»

Баязид Бистами

Это не научная работа. Здесь не будет доказательств чего бы то ни было. В первую очередь потому, что главный предмет обсуждения не является тем, что в принципе может быть доказано или опровергнуто. Эта книга — свидетельство о прямом переживании. Если вы будете читать далее, мы с вами вступим в отношения, где главной переменной является степень доверия. Вы можете верить, что я говорю правду и не пытаюсь ввести вас в заблуждение по тем или иным причинам, или не верить в это. И главное — вы можете верить, что я столкнулся с опытом, который не оставляет ни малейшего места для сомнений, так как даётся с полной ясностью, или посчитать, что я сам заблуждаюсь, так как такого не может быть, мы все подвержены ошибкам и т.д. Способа доказать что-то у меня нет. По этому вопросу единственным доказательством может быть только личный опыт. Когда он возникает — сомнения исчезают подобно туману под лучами летнего солнца. Пока его нет — доказательства попросту невозможны.

Но я свидетельствую следующее: я столкнулся с опытом

прикосновения к тому, что является абсолютно истинным, самотождественным себе; с тем, что остаётся собой со всех возможных точек зрения, в любой момент и в любом месте, для любого живого существа без каких бы то ни было исключений. Данная книга — попытка рассказать об этом опыте, рассказать о том, чем является предмет этого опыта. Также я попытаюсь показать, что именно этот опыт являлся ключевым для возникновения большинства крупных религиозных традиций. Он был стержнем, вокруг которого собиралось всё остальное, и без которого религия разваливалась и теряла смысл.

Я не достиг того, что называется реализацией в предельном значении этого слова. Я не просветленный, не гуру, не великий практик, не профессор философии или теологии. Да, у меня есть опыт, который я считаю ключевым, и некоторое понимание того, с чем я в этом опыте имею дело. Но мне ещё очень есть над чем поработать. По этой причине я сомневался, стоит ли вообще что-то писать. Возможно, лучше было бы сначала пройти путь, о котором я собираюсь говорить, до конца. Тогда из непосредственного и полного переживания Истины можно было бы лучше сказать о ней. Но потом я вспомнил фразу, что каждый ученик дзен одновременно и учитель дзен. И где там конечная точка маршрута? Будет ли вообще в этой жизни? Если уж я всё равно разговариваю с людьми и делюсь чем-то, то почему бы мне не поделиться этим с более широким кругом? У меня есть склон-

ность к писательству, так что идея написать книгу представилась мне чем-то довольно естественным.

Я пока не могу быть маяком. Но я могу быть тем, с кем можно идти на свет маяка вместе. Или так: я иду на свет маяка и при помощи этой книги предлагаю составить мне компанию.

Короче. Я обнаружил несколько любопытных вещей и собираюсь о них рассказать.

Поскольку у меня всё крутится вокруг субъект-объектной дихотомии, термины «субъект» и «объект» используются в тексте постоянно. Чтобы сгладить стилистику, наряду с этими я использую и другие термины, которые в рамках данного текста являются синонимами к вышеозначенным:

- для термина «субъект» или «субъект восприятия» — феноменальное сознание (Ф-сознание), «Я», свидетель. Во второй части, которая уже непосредственно касается религиозных традиций, к ним добавляется термин «Дух».

- для термина «объект» или «объект восприятия» — явление, феномен.

Приведённые термины являются взаимозаменяемыми и означают в тексте книги одно и то же. Также отмечаю, что для таких терминов как «любовь», «бог», «благо» и т.д. я иногда использую написание с большой буквы, а иногда с малой. Это делается специально. При написании с малой буквы имеется в виду общепринятое употребление слова. При

написании с буквы большой имеется в виду высшее из возможных значение термина, в котором он раскрывает себя как абсолютную категорию. В конце книги приведён небольшой словарь терминов, благодаря которому можно меньше путаться в значениях при чтении. Словарь составлен максимально лаконично. Возможно, некоторые определения прояснятся в ходе чтения в свою очередь. Словарь соотносится с текстом так же, как карта с таблицей условных обозначений.

Чтобы написать книгу, мне пришлось пользоваться великим и могучим, но всё ещё несовершенным русским языком. Некоторые из использованных мной терминов и понятий имеют больше чем одно значение, а также различные определения в зависимости от контекста. Я знаю, кто-то из читателей возмущённо подумает, что я вообще не понимаю значение того или иного слова *на самом деле*. Именно поэтому я обращаю ваше внимание на очевидную вариативность восприятия любых слов. Если вам кажется, что существует только одно правильное значение того или иного термина, а я его не придерживаюсь — прошу вас, будьте ко мне снисходительны. Во-первых, я действительно могу ошибаться и использовать какие-то слова по-своему. Тогда, чтобы избежать ненужных противоречий, просто примите: «Ага, в этом тексте вот это слово имеет вот это значение. И пусть это немного режет мне глаз, но ладно. Попробуем понять, что же всё-таки хочет сказать автор». Во-вторых, убеждение в том, что именно вы обладаете наилучшим и наиболее адекватным опреде-

лением терминов, может однажды вас подвести. Я не утверждаю это, просто предлагаю рассмотреть как возможность. В-третьих, мой язык может показаться недостаточно академичным. Я не старался писать книгу как-то особенно, но писал примерно так же, как говорю с людьми. При этом куда важнее смысл, который я пытаюсь передать. Не означающие слова, но означаемые идеи. Искренне надеюсь, что вы обратите пристальное внимание именно на последнее, не слишком серьёзно отнесясь к недостаткам словесной оболочки, в которую эти идеи будут завернуты. Настоятельно рекомендую вам гуглить все непонятные/неизвестные слова и словосочетания. Это здорово облегчит понимание текста (и вообще хорошее правило по жизни).

Книга состоит из четырёх частей плюс приложение в виде словаря. В первой части мы разберём, что такое «я», что такое «не-я» и структуру взаимоотношений между ними. Во второй части мы проследим, как эта структура проявляла себя в религиозных традициях прошлого и настоящего. В третьей части посмотрим, что говорит по этому поводу античная философия. Поскольку теория без практики мертва, то практике посвящена четвёртая часть.

Часть I. Структура

«У тех же, кто будет читать моё сочинение, я прошу, чтобы они простили меня, если заметят, что я больше хотел, чем смог, высказать то, что они сами понимают лучше или же не понимают из-за неясности моего изложения. Так же и я прощаю их, когда они не могут меня понять из-за медлительности своего ума».

Августин Блаженный

Восприятие

Все живые существа являются существами воспринимающими. Не обязательно процесс восприятия осознаётся и рефлексивируется: для этого нужна довольно развитая нервная система и сопутствующее ей строение ума, коим не обладают более примитивные по отношению к человеку или высшим млекопитающим формы жизни. Но даже среди людей способностью к рефлексии обладают не все. Новорожденные младенцы, например, или люди, получившие те или иные травмы головного мозга, могут быть на это неспособны. Сам же процесс восприятия наличествует всегда и при любых условиях. Считывание информации из окружающего мира в любой из форм является одним из свойств жизни как таковой. Есть восприятие — эта тварь живая, нет восприятия — она сдохла. Даже люди, пребывающие в коме, как известно, видят сны и имеют некий, хоть и ограниченный доступ к происходящему рядом с ними, это и есть их актуальный воспринимаемый мир. Восприятие есть ключевой принцип взаимодействия со вселенной. Если бы мы не могли воспринимать её, никакой вселенной для нас бы не было. Какой мы её воспринимаем, такова она для нас и есть. Существует ли вообще вселенная вне нашего восприятия — отдельный большой вопрос. В зависимости от ответа на этот вопрос люди делятся на идеалистов, а если точнее субъективных иде-

алистов (ответ «нет», так как сознание первично к материи), и материалистов (ответ «да», так как материя первична к сознанию). Есть ещё объективные идеалисты, заявляющие, что первично некое начало нематериального толка, но не тождественное сознанию человека (сознание первично, но не наше сознание, а чьё-то ещё). Поиск ответа на вопрос о существовании вселенной самой по себе не является целью книги, но по ходу дела прояснится естественным образом. Так что пока мы оставляем его в стороне, чтобы сфокусироваться на процессе восприятия как основном процессе в бытии каждого живого существа.

Все воспринимаемые феномены можно условно разделить на внешние и внутренние. Внешние это те, которые существуют за пределами человека как личности, отдельного существа. Это вся внешняя по отношению к нему вселенная, состоящая из атомов и субатомных частиц, планетарных систем и галактик, подчиняющаяся определённым законам и познаваемая эмпирически. Частью этой внешней вселенной является и человеческое тело, так как и оно доступно для эмпирического познания. Мы можем потрогать своё тело, понюхать его, посмотреть на него. Можем «открыть» его и изучить, что там внутри. Внутренние феномены — феномены, воспринимаемые человеком только опытно и недоступные для других людей. Это мысли, идеи, чувства, ощущения, настроения, состояния сознания, изменения в настроении и состоянии сознания, сны, видения и прочее такого же

рода. Различие между внутренними и внешними феноменами есть различие между чувством удовольствия и молекулами дофамина. Содержание вторых можно измерить при помощи аналитических приборов, первое же можно пережить только лично. Хотя без молекул дофамина удовольствия не бывает, одно к другому всё же не сводится.

В процессе восприятия есть две стороны: субъект и объект. Субъект есть тот, кто воспринимает. Объект есть то, что воспринимается. Как внешние, так и внутренние феномены одинаково являются объектами восприятия для субъекта их воспринимающего. Субъект — это то, что подразумевается под «я», когда мы говорим «я вижу», «я чувствую».

Теперь хочу представить первую непростую идею: в каждом конкретном акте восприятия **субъект восприятия не тождественен объекту восприятия**. Воспринимающий никогда не является тем, что он воспринимает, так как воспринимаемое всегда является чем-то иным по отношению к воспринимающему. Хорошей метафорой здесь может служить глаз, который не может видеть сам себя. В контексте этой метафоры часто вспоминают про зеркало, которое вроде как может помочь глазу себя узреть. Но в зеркале мы видим не сам глаз, а только его отражение. Так же как на картинке, изображающей глаз, мы видим не сам глаз, а только его изображение. Метафора эта хороша, но имеет свой предел. Её предел там, где мы понимаем, что глаз — это только инструмент для восприятия зрительной информации, он не

видит сам по себе. Так же как телескоп не видит сам по себе и микроскоп не видит сам по себе, глаз только позволяет получать картинку. Если глаз выходит из строя, картинка исчезает. Но тот, кто её видел, остаётся. Субъектом зрительного восприятия является то самое «Я», которое есть у каждого из нас. И это «Я» никогда не тождественно тому, что оно видит. То же самое справедливо в отношении других способов воспринимать мир. Если в какой-то момент мы не чувствуем эмоций, всё равно остаётся то «Я», которое чувствовало их до этого. Если на какое-то время в голове останавливается мыслительный процесс, всё равно остаётся тот, кто «слышал» мысли и воспринимал идеи в голове, пока они там были. Если ломается какой-то из инструментов восприятия, сам воспринимающий не ломается, с ним ничего не происходит. А значит, если работа этих инструментов в дальнейшем будет восстановлена, восприятие вернётся. Это мы каждую ночь переживаем во сне, когда наш мозг переходит в спящий режим, и мир исчезает. Когда утром он начинает работать снова — мир возвращается. В фазе глубокого сна нас как бы нет, но на самом деле это не так. То, что мы ничего не помним, ещё не значит, что ничего не было. Хорошо это видно по снам, которые могут быть потрясающе яркие, но утром исчезают, как дым. Субъект восприятия не тождественен тому, что слышит, трогает, нюхает, пробует на вкус наше физическое тело; не тождественен ощущениям внутри этого тела, не тождественен переживаемым эмоциям, мыслям, воз-

никающим в голове, не тождественен идеям, концепциям и всему тому, что содержится в памяти. Всё это является для него, а значит, и для каждого из нас объектами восприятия, воспринимаемыми феноменами, внешними по отношению к воспринимающему «Я».

Феномены эти могут быть крайне разнообразны. Они различаются по типу, яркости, плотности, локализации. Мы можем воспринимать их в видениях, во сне, наяву; очевидно как стол и на границе восприятия как какой-то очень тонкий порыв или мимолётное ощущение. Это могут быть феномены, воспринимаемые одинаково разными людьми, или феномены, доступные только нам.

Всё это следует понимать так: мы не то, на что мы смотрим, не то, что мы чувствуем, не то, что мы переживаем, не то, что мы помним и думаем. Всё это является для нас, как для субъекта восприятия, объектами внешними по отношению к нам, как к субъекту восприятия. Поскольку мы можем воспринимать все аспекты нашей личности, всё, что её составляет, вывод напрашивается сам собой. Наше эго, наша личность не является воспринимающим «Я», настоящим субъектом восприятия.

Когда мы начинаем честно исследовать то, чем мы являемся на самом деле, довольно скоро обнаруживается, что всё, входящее в понятие «личность», не подходит. Всё это воспринимается нами, но не является воспринимающим. Я не есть моя личность, не есть моё эго, как бы нелепо это ни

звучало при переводе слова «эго» на русский язык. При детальном изучении вопроса оказывается, что то, что мы называем «личностью», есть набор разноплановых феноменов, сложенных в один пакет по принципу локализации. Если рассмотреть по отдельности каждый конкретный момент, то в нем будет ряд ощущений в теле, мыслей, эмоций, памяти о прошедших событиях, желаний/не-желаний и т.д. Мы можем рассматривать всё это как части единого целого, которое мы называем личностью, а можем брать по отдельности. Подобно тому как часовой механизм может представлять собой единое целое или набор отдельно взятых шестерёнок, колёсиков, стрелок и корпуса, наша личность так же разбирается на запчасти, отдельные феномены. Таким образом, существует ряд внутренних и внешних явлений плюс ещё одно явление на уровне идей, обобщающее их все в некоторую совокупность. Личность — это идея о себе, такой же феномен, как рука или чувство голода, но возникающий в уме. Её нельзя потрогать или укусить, можно только воспринять как концепцию. Но и концепция личности, и феномены, которые к ней относятся, являются внешними для настоящего «Я», для субъекта восприятия.

Так что это тогда за «Я» такое? С чем оно связано? Какие у него характеристики? Кто этот воспринимающий и что ему надо? Здесь я хотел бы в первый раз обратить внимание на практический аспект усвоения того, о чём идёт речь. Касательно данной темы недостаточно просто прочитать напи-

санное. Поскольку речь идёт о том, что является самой основой нашего бытия, было бы здорово немного прикоснуться к этому не только интеллектуально, но и опытно. Для этого не требуется создавать себе особых условий. Подходит любой момент, главное немного внимания. Сядьте и попробуйте разобраться, прочувствовать эту историю. Чем же вы являетесь, если всё, что вы можете воспринять, не есть вы? Как можно было бы назвать то, что вами так является? Как это можно было бы пережить? Можно ли ощутить это «Я», найти его в себе? Отложите книгу в сторону, прикройте телефон подушкой, сделайте последний глоток того, что вы там сейчас пьёте, и дайте себе три минуты в тишине с закрытыми глазами.

Если всё, что возможно воспринять, не я, то что же такое я?

Кен Уилбер в одной из своих книг предлагал следующую практику: сядьте удобно, закройте глаза и представьте, что перед вами в ряд расположены все возможные ответы на вопрос «Кто ты?». Допустим, слева направо: я человек, я сын, я отец, я слесарь, я русский, я животное, я душа, я жизнь, я мужчина, я кучка атомов, несущихся с чудовищной скоростью сквозь звёздное пространство и т.д. Внимательно осмотрите все эти варианты и добавьте свои. Все, которые только можете придумать. Чем больше, тем лучше. Некоторое время наблюдайте определения слова «я» мысленным взором. А потом переведите своё внимание на того, кто на-

блюдает. Побудьте некоторое время во внимании на полученном переживании.

Один из самых популярных ответов на вопрос «кто я?» — «я мозг, нервная система». Хотел бы поподробнее остановиться на этом варианте. Мы знаем, что у всех людей в голове есть очень сложная штука, которая контролирует в теле буквально всё: работу всех органов, движение, мышление. Туда стекаются сигналы ото всех органов чувств, там всё происходит. Многие учёные считают, что мозг создаёт то, что называется сознанием. А что же ещё может его создавать?

Сразу же отмечу, что концепция «я – мозг» как раз не имеет никакого отношения к непосредственно проживаемому опыту и не может быть получена из него, а является чисто интеллектуальным продуктом. Но начать здесь следует с того, чтобы разобраться с термином «сознание».

Сознание

У этого слова есть два основных значения. Воспользуюсь современной терминологией, принятой среди учёных, занимающихся изучением сознания. В рамках этой терминологии «сознание» делится на:

Сознание-доступ (Д-сознание). Это прикладное сознание, сознание как инструмент взаимодействия с миром. Оно имеет свою структуру, которая может развиваться или деградировать. Это совокупность всех видов интеллекта, памяти, мировоззрения и прочих компонентов, составляющих нашу личность.

Феноменальное сознание (Ф-сознание). Это как раз история про чистый субъект восприятия. Все аспекты Д-сознания возникают в феноменальном сознании наряду с другими объектами.

Джед Маккена писал об этом примерно так:

Нарисуйте на листе бумаги точку. Обычный взгляд на вещи таков: точка — это сознание, а лист — бескрайняя вселенная, в которой оно существует. Границы листа условны, и вселенная простирается бесконечно далеко за их пределы. Подобное соотношение вселенной и сознания кажется самоочевидным, поэтому никакие подтверждения для него обычно не ищутся. Но если бы мы попробовали их отыскать, то непременно встретились с некоторыми сложностями. Одна-

ко, это не единственный возможный способ смотреть на вещи. Попробуйте совершить инверсию и представить, что сознание на самом деле является листом, а вселенная со всеми звёздами и планетами, бедами и радостями, вопросами и проблемами, идеями и предметами — лишь точка, существующая на нём.

То, о чём говорит Маккена, есть переключение от парадигмы «я – Д-сознание», а значит, существую в мире и являюсь частью мира, к парадигме «я – Ф-сознание», а значит, весь мир возникает во мне.

Эта кардинальная перемена способа восприятия себя и мира подобна коперниканскому перевороту. Коперник перевернул всё с ног на голову и предложил вместо геоцентрической модели солнечной системы гелиоцентрическую: ту, где в центре Солнце, а не Земля. Не Солнце вертится вокруг Земли, но Земля вокруг Солнца. То же самое я сейчас предлагаю сделать вам со своим сознанием и вселенной. Не вы существуете во вселенной, а вселенная появляется, живёт, меняется и исчезает в вашем сознании. Не вы находитесь в комнате, но комната, содержащая в том числе ваше тело, появляется в вашем сознании вместе с вашими чувствами, мыслями и побуждениями прямо сейчас и в каждое следующее мгновение. Комната и всё её содержимое, включая ваше тело, а также и все внутренние феномены, — всё это возникает на поверхности бескрайнего белого листа сознания, живёт там, меняется и исчезает.

Учёные, придерживающиеся физикалистских взглядов (это те, которые считают, что сознание в феноменальном значении является плодом работы человеческого мозга), на протяжении многих десятилетий имеют перед собой проблему, которая называется «трудная проблема сознания». Проблема эта заключается в том, что до сих пор нет никакого понимания, каким образом мозг это сознание производит. Можно разобрать всю нервную систему на атомы и получить только частицы материи. Нет никаких идей, в какой момент и почему возникнет сознание, если начать собирать их обратно в том же порядке. Каким образом мозг производит сознание—доступ, понять можно. Взаимосвязи тут очевидны и довольно хорошо изучены. Те или иные участки мозга отвечают за определённые функции, и при повреждении соответствующих участков эти функции страдают. Но как мозг может создать феноменальное сознание — тут вопрос, ответа на который всё ещё нет. В какой момент и по какой причине работа мозга приводит к возникновению субъективного восприятия?

Надо хорошо уловить эту разницу. Развитие нервной системы обуславливает то, как мы воспринимаем мир и себя в нём. Но оно не обуславливает сам факт восприятия. Мы видим, что со смертью мозга гибнет человек, личность. Он перестаёт общаться с нами, травить старые анекдоты и всё такое прочее. Но мы не видим и не можем видеть, исчезает ли при этом феноменальное сознание, которое воспринима-

ло бытие этим человеком. Феноменальное сознание вообще не то, что можно увидеть. Если вы попытаетесь найти его у себя, то неизбежно потерпите неудачу. Сознание не то, что можно найти. Сознание — это всегда то, что ищет.

Кто-то верит, что оно умирает вместе с мозгом, считая, что сознание мозгом и порождено. Но тут получается замкнутый круг, два утверждения, каждое из которых не имеет никаких оснований, кроме второго. Вера в то, что сознание умирает вместе с телом, основана на вере в то, что тело порождает это сознание. При этом мы считаем, что тело порождает сознание, так как со смертью тела сознание умирает. Выходит как с тем анекдотом (кстати, о старых анекдотах), где метеоролог делает прогноз на холодную зиму, основываясь на утепляющемся чукче, а чукча просто читает прогнозы погоды и утепляется. Никто и никогда не видел живое или мёртвое чужое сознание. Это в принципе невозможно. Совершив коперниканский переворот, мы получаем доступ к другой картине. Тело зачинается, рождается, развивается, стареет и умирает в нашем сознании, являясь одним из возникающих там объектов. Оно возникает, развивается и исчезает подобно всем остальным существующим в пространстве и времени объектам. То же самое со всеми явлениями, составляющими нашу личность, которая формируется с рождения, развивается и исчезает вместе с телом. Личность как раз в серьёзной степени связана с нервной системой, так как большинство её аспектов абсолютно точно завязано именно

на высшей нервной деятельности. Но, как мы уже выяснили, личность не есть «Я».

У котёнка также скорее всего есть воспринимающий субъект. И если полностью очистить его ото всех воспринимаемых животным кошачьих объектов, в итоге мы получим ровно то же «Я», что и у нас самих. Так же будет и со змейкой, и с тараканом. «Скорее всего» я пишу лишь потому, что субъектность других живых существ, начиная с других людей, — лишь предположение (хотя и весьма весомое на мой взгляд). Мы не можем на 100% быть уверены в том, что человек напротив нас так же воспринимает этот мир изнутри, как и мы сами. Доподлинно мы знаем это только про себя самих. Субъектность всех остальных людей, животных и других форм жизни всегда остаётся только более или менее вероятным предположением. Но, например, в случае с людьми я считаю это предположение вероятным максимально. Используя принцип аналогии, я на 99% уверен, что другие люди так же субъектны, как и я. Это довольно высокий процент, и на основании этой вероятности я могу выстраивать отношения с ними, исходя из того, что там внутри тоже есть кто-то, кто переживает боль, радость, страх, любовь и т.д. В случае вышеупомянутого котёнка процент может быть чуть ниже, но всё равно довольно высок (около 98% на мой взгляд). Сложнее с растениями, простейшими, бактериями и вирусами. Там моя личная оценка того, насколько вероятно наличие субъектности, еще ниже. Но в общем и целом я скорее

склоняюсь к тому, что вся живая природа является действительно живой, а значит, каждое существо переживает бытие самым собой так же, как я переживаю бытие человеком. Каким образом это происходит и на что может быть похоже это переживание в случае цветка или бактерии — для меня большая загадка. Есть, например, предположение, что ройные насекомые на самом деле имеют один субъект на всех. Мол, осиный рой — это кто-то один, муравейник — это кто-то один. Можно то же самое предположить и в случае с вирусами. Подтверждений, конечно, этому нет никаких. Можно только фантазировать на тему того, как могло бы проживаться бытие пчелой или инфузорией. Ну или можно попробовать сделать этот вопрос темой медитации и попытаться войти в переживание одной из более примитивных форм жизни. У меня такого опыта пока что нет.

Сложность мира может быть разной в зависимости от уровня развития живого существа. Но сама основа неизменна. Есть воспринимающий, воспринимаемое и восприятие. Идея о том, что восприятие заканчивается вместе со смертью нервной системы, — просто одна из идей, которая порождается умом. Несмотря на то что идея эта кажется самоочевидной, если к ней присмотреться, можно увидеть, что она является не более чем верой, не имеющей твёрдого основания. Эта вера здорово укоренилась в умах людей и главенствует во многих сферах. Она похожа на веру в то, что Солнце вращается вокруг Земли, которая также не ставилась

под сомнение в течение длительного времени.

Для лучшего понимания того, чем является феноменальное сознание, есть ряд метафор. Кто-то говорит о нём как о полотне, на котором проявляются те или иные картины; кто-то как об экране, на который проецируется видео нашей жизни. Однажды один товарищ высказался об этом как о сцене. «Я — сцена!» — сказал он мне. И я сразу понял, о чём речь. Часто используется слово «свидетель». В любом случае вопрос этот выходит за пределы научной сферы, так как раскрывается только опытно в понимании сути дела. Феноменальное сознание не то, что можно доказать или опровергнуть при помощи опыта или эксперимента. Но в момент, когда человек понимает, о чём собственно идёт речь, существование Ф-сознания становится самоочевидным.

Имея некоторое понимание темы, я прихожу ко мнению, что все серьёзные религиозные традиции с древнейших времён, равно как и все современные традиции и учителя, занимаются изучением вопроса взаимодействия сознания и мира. Каким образом эта тема в них представлена, мы рассмотрим позже. Сейчас же можно вспомнить Рене Декарта, который в своё время пришёл к тому, что можно поставить под сомнение всё что угодно, кроме одного, — есть кто-то сомневающийся. Это стало тем основанием, той отправной точкой, на которой была выстроена вся его дальнейшая философия. Кто такой этот сомневающийся? Кто воспринимает сомнение по поводу достоверности тех или иных явлений?

Кто чувствует, слышит, видит, живёт? Это «Я» — субъект переживания всего, возникающего в процессе жизни. Что бы вы ни чувствовали, ни видели, ни слышали, ни думали, вы не являетесь ничем из этого, но только тем, с кем это всё происходит, первым лицом единственного числа, проживающим это удивительное многообразие. Каковы же характеристики Ф-сознания? Сейчас будет ещё одна не самая лёгкая мысль.

Феноменальное сознание находится вне пространства и времени.

Пространство и время — это категории, которые относятся к миру объектов. Только для объектов они имеют смысл. Все возможные перемены фиксируются как воспринимаемые, а значит, они происходят с воспринимаемыми объектами, а не с воспринимающим субъектом. Все представления о последовательности, размере, движении, прошлом и будущем — всё это есть не что иное, как представления об одних объектах, которые существуют относительно других объектов. Но мы уже выяснили, что субъект восприятия объектов, равно как и отношения между ними, не тождественен. А значит, он за пределами всего этого и является неизменным. Изменяется воспринимаемое, но не воспринимающий. Если мы можем зафиксировать какие-то перемены, значит, мы фиксируем что-то, относящееся к миру объектов. Так, например, изменение состояния сознания (при помощи веществ, практик, спорта или просто при отходе ко сну) — это перемена в способе восприятия, как будто мы отложи-

ли бинокль и взяли калейдоскоп. Но тот, кто смотрит сквозь разные стёкла, дающие разную картинку, остаётся тем же самым. **Ф-сознание неизменно**. В нём просто нечему меняться, так как всё, что может быть подвержено изменению, находится в мире объектов.

Дайте себе ещё три минутки в тишине.

Теперь ещё раз. Наше настоящее, самое глубинное и самое подлинное «Я», по отношению к которому все возможные объекты со всеми своими последовательностями и отношениями являются внешними, находится вне пространства и времени, так как нет ничего, относительно чего оно могло бы находиться где-то или когда-то. Все точки отсчёта, все ориентиры остались в мире объектов и к субъекту восприятия не имеют никакого отношения. Отсюда ещё одно следствие: **феноменальное сознание вечно и вездесуще**.

Ужасные для восприятия идеи следуют одна за другой. Если что-то находится вне времени и пространства, то с точки зрения чего-то, что в пространстве и времени находится (например, нашего ума), оно является вечным и вездесущим. Это действительно не то, что просто понять и примерить на себя сразу. Если раньше вы не встречались с подобными утверждениями, то сейчас им нужно дать время, чтобы они улеглись в голове. В идеале хорошо было бы посидеть со всем этим в тишине дольше, чем три минуты. Немного молчаливой медитации над тем, что вы прочитали выше. Осознание неизменности, вечности и вездесущности ваше-

го «Я» — один из тех моментов, которые могут развиваться и пустить хорошие корни во всю вашу жизнь. Любой глубокий опыт не включается подобно лампочке. Тут больше положений, чем просто on/off. Скорее это похоже на катушку, регулирующую громкость. Понимание тех или иных вещей на интеллектуальном уровне — это ваша готовность начать крутить эту катушку. Но чтобы появился звук, чтобы он стал различимым, а потом громким, необходим некоторый процесс. О практической части ещё поговорим потом.

Пока же попробуем разобраться, каков может быть вход в эту идею. Вполне вероятно, что ваш разум возмущён нелепостью прочитанного. Очевидно же, что вот я и я существую сейчас. Здесь. Сажу на стуле. Я не существую сто лет назад в Тихом Океане или в космосе. Я имею вполне чёткую локализацию в пространственно-временном континууме. «Что вообще за чушь! Какая вечность? Какая вездесущность?»

Всё это является довольно естественным и нормальным для того, кто всегда переживал себя как точку на бескрайнем листе вселенной. Пока мы ассоциируем себя с умом-телом-личностью, менее бредовым это не станет. Но рассмотрите ещё раз тезис о нетождественности субъекта и воспринимаемых объектов. Рассмотрите это в контексте себя самого. В пространстве и времени локализован конкретный человек, которого вы привыкли считать субъектом восприятия. Здесь на стуле сидит ваше тело, ваш ум, шевеля серым веществом внутри черепной коробки, перекатывая идею о

феноменальном сознании сейчас, такого-то числа такого-то месяца. Но ни ваше тело, ни ваш ум не являются тем «Я», которое переживает всё происходящее. Тело находится в пространстве в определённом месте относительно других тел, а ум час назад думал о работе и о том, что пол надо бы подмести, а сейчас занят попыткой осознать себя. Субъект же переживания этих пространственно—временных переменных сам по себе не привязан к конкретной позиции на той или иной шкале. Он не расположен там или здесь, тогда или сейчас относительно чего бы то ни было. После коперниканского переворота сознания, где «Я» перестаёт быть точкой и становится листом, на котором возникает всё: и мир, и тело, сидящее на стуле, и ум, думающий мысли, и чувства в теле — Ф-сознание перестаёт быть относительным к каким-то определённым временным или пространственным точкам, для него исчезают все возможные точки отсчёта. Оно оказывается трансцендентным, превосходящим мир, бескрайним и вечным. Неизменным.

Перемены воспринимаются им. Пространство, относительность времени — всё, весь мир воспринимается им. Но не включает его. Ф-сознание не затрагивается никакими временными или пространственными категориями. В этом превосхождении всего возможного для восприятия оно оказывается неизменным, стабильным. Это та нерушимая часть, которая никогда нас не покинет вне зависимости от того, что происходит с нашим телом или нашей личностью. Потому

что она и есть мы. Просто дайте этому немного улечься в голове, вовремя отмечая, к какой парадигме относятся те или иные возникающие в уме заключения. К вашей старой парадигме, где вы являетесь личностью, живущей во времени и пространстве, или к новой парадигме, где вы есть то, что переживает бытие этой личностью, не имеет локализации и существует безотносительно к чему бы то ни было.

Ф-сознание — та ось, вокруг которой вращается жизнь, её основа и суть. Скажу больше. Жизнь и сознание можно понимать как синонимы. Жизнь и есть процесс переживания субъектом мира объектов. Если допустить ситуацию, в которой нет субъекта, нет феноменального сознания, нет переживания чего-либо, то в ней не будет и жизни. Тело же, нервная система, органы чувств — это инструменты восприятия, которые вместе со своей инструментальной функцией являются также и воспринимаемыми объектами.

Ещё раз хочу обратить внимание на то, что всё вышесказанное не является теоретическими рассуждениями о чём-то, что не имеет ко мне или к вам прямого отношения. Я говорю буквально о вашем личном сознании. И о своём. Обсудим, кстати, ещё такой момент: в каких отношениях между собой находятся феноменальные сознания разных живых существ, разных людей.

Рассуждение здесь таково: за пределами мира объектов разделение какого бы то ни было типа является невозможным, так как ему просто негде и некогда происходить. Любое

разделение возможно либо между миром объектов и субъектом восприятия, либо в рамках мира объектов между разными феноменами. Но если мы выйдем за пределы мира феноменов, то там приходится говорить лишь о чём-то одном, за этими пределами существующем, то есть об одном едином субъекте восприятия. Если что-то находится вне времени и вне пространства, то что бы ни попадало под эту вневременность и внепространственность, как, например, субъект восприятия или «Я» каждого из нас, это будет что-то одно и то же. Другими словами, **феноменальное сознание одно на всех.**

Как же так? Ведь вот я, а вот другой человек! И я не чувствую прямо сейчас то, что чувствует он.

Да. Один человек не знает, как переживает мир другой. Но обратите внимание, что сам человек как биологическое существо имеет вполне очерченные границы. За пределами этих границ есть другие люди, другие Д-сознания. Всё это делится на отрезки в пространственно-временном континууме. В отличие от феноменального сознания, которое ничего не знает, не делает никаких выводов, не строит концепций, не делится на части, не имеет временных или пространственных рамок, не имеет личной истории и физических характеристик. Оно просто есть и просто воспринимает всё то, что происходит в мире объектов зрительных, слуховых, тактильных, обонятельных, мысленных и всех возможных иных.

Осознание и переживание последнего тезиса на самом де-

ле удивительно. Выходит, что другие люди — это то же самое «Я», которым я являюсь, только в другом месте и/или в другое время. Те люди, которые рядом прямо сейчас, есть ровно то же «Я», что и я сам. Не такое же, как у меня, но именно то же самое. Всё, что происходит с другими людьми, все их достижения и неудачи, все их переживания — яркие и тусклые, светлые и тёмные — в этом смысле это также и мои переживания. Не мои как личности, но мои как феноменального сознания. Отсюда выводится морально-этический принцип «делаешь другому — делаешь себе», и этот принцип имеет буквальное значение. Я всегда делает что-то только в отношении того же самого Я, так как больше нет никого. В эту картину можно включить и все остальные виды жизни. В зависимости от вашего мировоззрения можно говорить о более или менее широком спектре живых существ. Духи, боги, демоны, нематериальные существа или инопланетяне, существа из параллельных миров, равно как и животные, растения, простейшие, другие виды homo и т.д. Весь опыт всех этих бесчисленных форм жизни, живущих сейчас, живших в прошлом или будущих жить в будущем — это наш с вами опыт. Через разворачивание этого переживания ощущается потрясающее единство как с каким-то отдельным человеком, так и со всей жизнью и всеми существами в целом. В этом опыте полностью исчезает любой тип зависти или недовольства собственной жизнью, уступая место сочувствию существам, пребывающим в худших условиях, а также востор-

гу и радости за существ, пребывающих в лучших условиях, так как теперь это всё и наши истории тоже. Позволить себе вкрутить катушку этого переживания — великое благо.

Когда мы говорим про феноменальное сознание, мы говорим про саму суть и основу бытия каждого живого существа. Мы не имеем в виду что-то прикладное. Все представления о полезном и бесполезном принадлежат миру объектов. Феноменальное сознание как бы выше этого. Здесь речь не идёт о том, что мы можем что-то как-то использовать, но о том, что мы вообще есть, чем мы сами являемся. О пользе не самого феноменального сознания как такового, но о пользе осознания себя как этого сознания, вечного, неизменного, вездесущего, являющегося сутью всей возможной и невозможной жизни во всех её проявлениях можно сказать следующее: **чем больше мы вкручиваем это переживание, чем больше оно входит в нашу жизнь, тем больше отступает страх.** Переходя от привычной парадигмы, где мы есть тело-личность, подверженное изменениям и смерти, к парадигме, где мы есть вечное и неизменное сознание, мы приходим к тому, что бояться нечего. Нет ничего, что способно причинить нам вред, ничего, что могло бы нам угрожать. Смерть больше не про нас. Она про наше тело, которое однажды родилось и должно умереть. Но мы больше не есть это тело. Смерть это про нашу личность, наше эго, которое также сформировалось постепенно и однажды перестанет существовать. Но мы больше не эго, не личность. Боль физическая или психо-

логическая остаётся на месте. Тело чувствует боль, это нормально. Но боль постепенно перестаёт причинять страдание. Страдание и боль не есть одно и то же. Боль есть чувство в теле или в уме. А страдание есть то, как мы эту боль переживаем. Ребёнок, впервые порезавший палец, может очень страдать. Взрослый, который порезал палец уже в тысячный раз, может не страдать вообще, испытывая при этом те же ощущения в теле. В процессе вкручивания переживания себя как Ф-сознание мы начинаем переживать все возникающие объекты, вне зависимости от их негативного или позитивного характера, просто как объекты. Да, боль есть, удовольствие есть. Что-то создаётся, что-то разрушается. Это всё время происходит. Но это уже не затрагивает то, что мы открыли как «Я», поэтому страдание уходит. Негативные переживания перестают быть проблемой. Весь этот клубок из личной истории, убеждений, веры и неверия, боли, травм, радостей, любви, предпочтений — всё это перестаёт быть нами, становясь воспринимаемыми объектами, частью мира объектов. Это вовсе не значит, что мы как личности, как люди перестаём действовать, защищать себя или стремиться к лучшему. Та или иная деятельность, имеющая какие-то конкретные цели и задачи в мире объектов, также не является проблемой. У нашего тела, у нашего ума есть определённые потребности, которые они удовлетворяют. Это абсолютно нормально. Это тоже просто воспринимаемые нами процессы.

Когда переживание себя как Ф-сознание возникает впервые, это похоже на ситуацию с тёмной комнатой. Представьте, что вы сидите на стуле в тёмной комнате и смотрите в угол, где лежит что-то очень похожее на змею. В темноте плохо видно, и убедиться в том, что это действительно змея, не получается. Но очень похоже. Вам страшно. Вы сидите и смотрите в тот злосчастный угол, всматриваясь в змею до рези в глазах. Вам уже кажется, что она шевелится.

Может даже ползёт к вам. И вдруг включается свет. Вы видите, что в углу лежит садовый шланг. Боже, какое облегчение! Страх уходит моментально. Свет выключается. Картинка опять нечёткая, но вы видели шланг, вы знаете, что змеи нет. И страха больше нет. Первый личный опыт переживания себя как чистого субъекта восприятия — это впервые зажжённый свет. Змеи больше нет, и страх уходит. Скорее всего этот опыт не будет длиться долго. Потом вы можете даже забыть о нём и вновь начать себя накручивать, думая, что шланг мог вам показаться, а на самом деле это всё-таки змея. Или другие люди могут начать убеждать вас в существовании змей, так как им самим они мерещатся постоянно. Но у вас был этот опыт, и его уже не выкинуть. Так что вы будете стремиться зажечь свет ещё раз. И снова. А потом вашей целью станет жизнь при свете. Научившись зажигать этот свет, вы можете попробовать помочь зажечь его другим людям, чтобы они тоже избавились от страха и от несуществующих змей.

Когда уходит страх, он освобождает место, которое можно занять вещами поприятнее. Например, любовью. На самом деле даже выбирать не приходится. Любовь придёт автоматически. Любовь и страх, как свет и тьма, сменяют друг друга сами собой. Там, где уходит одно, тут же появляется другое и наоборот. Всё это способно изменить жизнь полностью. Необязательно вы начнёте заниматься какими-то удивительными делами. Вполне вероятно, что вы также продолжите ходить на работу и совершать свои повседневные ритуалы. Но змеи перестанут мерещиться по углам, и в сердце станет больше света. Если говорить о прикладном смысле всей этой телеги, то он таков: опыт «зажжённого света» избавляет от страха. Когда приходит переживание себя как чистого субъекта восприятия, это сказывается и на вашей личности, существующей в мире объектов. Состояние свидетеля может развернуться многопланово, привнеся изменения в Д-сознание и повлияв на жизнь во всех ее измерениях и проявлениях. Коперниканский переворот есть настоящая революция, и всё никогда уже не будет таким, как прежде, так как восприятие мира больше не будет прежним.

Но. Это не происходит моментально. Это процесс. Наш мир — та ещё банка с крабами, и всё наше окружение, а также личные привычки реагировать на вещи и события и жить определённым образом неизбежно будут тянуть назад. Поэтому мало просто понять умом, о чём идёт речь. Мало даже единожды испытать это. Чтобы тема заработала, необ-

ходима практика пребывания в этом состоянии, практика пребывания в свете. Это некоторая внутренняя работа, для которой необходим внутренний же запал, импульс, мотивация. Что делать, если мотивация не появляется и вся эта тема выглядит бессмысленной и нерабочей, поговорим в главе, посвящённой миру объектов. Переживание себя как феноменальное сознание здорово похоже на то, что отдельные товарищи говорят о просветлении. Кто-то останавливается на этом. Реализовав себя как чистый субъект восприятия, развернув это переживание настолько, что оно перестает уходить, добившись того, что свет в комнате не гаснет, люди считают, что они достигли предельной Истины, постигли Бога, обрели просветление, спасение и всё такое прочее. И хотя это действительно очень серьёзное достижение, но до просветления, как я его понимаю, из этого состояния остаётся ещё один шаг. Часто люди уже достаточно впечатлены результатами своей практики и не считают нужным совершать ещё какие-то шаги. Часто они не видят, куда и как этот шаг можно сделать. По этой причине сразу хочу сказать: состояние чистого свидетельствования — это ещё не оно. Что же тогда «оно», поговорим позже.

Пока перейдём к миру объектов.

Мир объектов

Итак. В рамках дихотомии субъект-объект мы немного поговорили о первой части. Что же со второй? Что это за мир объектов такой и каковы его свойства?

Для начала скажу пару слов о реальности мира объектов. Различные философские и религиозные школы оценивают степень реальности воспринимаемого мира по-разному. Кто-то считает его иллюзией, наваждением, миром теней и т.д. Другие, напротив, считают его единственной настоящей реальностью в противовес эфемерным рассуждениям о духе, Боге и каком-то «Я» помимо тела-личности, которое никак не получается найти и измерить. На мой взгляд, интерпретировать и трактовать возникающие в сознании явления можно по-разному, в зависимости от имеющейся в нашем уме культурной прошивки, терминологической базы, личных предпочтений и склонностей. Неизменным остаётся только то, что мир объектов есть. Реален он или не реален, наваждение ли это, голограмма, сон, видение или, напротив, железобетонное бытие — это другой вопрос. Но мир есть как нечто непосредственно воспринимаемое. Нельзя оспорить то, что феномены возникают в нашем сознании, даются нам тем или иным образом. Если это иллюзии, морок, то эти иллюзии и этот морок определённо есть. Можно подвергать сомнению утверждения о природе объектов, но не сам факт их

восприятия, а значит, и их наличие. Декарт утверждал несомненное бытие того, кто сомневается. Я бы добавил к этому несомненное бытие предмета сомнения. Иначе по отношению к чему сомневающийся будет таковым? Также можно вспомнить кантианскую разницу между «вещью для нас» и «вещью в себе», где первое соответствует объекту непосредственного восприятия, а второе — воспринимаемой вещи самой по себе, безотносительно к воспринимающему его. По поводу вещи в себе можно делать разнообразные предположения, так как мы не можем воспринять её в полном объёме. Но вещь для нас, вещь как явление предстаёт перед нами со всей очевидностью. На мой взгляд, тут нет места для ошибки. Мы неизбежно воспринимаем то, что мы воспринимаем, и так, как мы воспринимаем. В этом смысле мир объектов столь же реален, сколь реален воспринимающий его субъект.

Для примера можно привести вазу, которую вы видите во сне. Допустим, в ней стоят цветы и вы ощущаете их запах. Пока вы спите, вы можете быть уверены в том, что ваза действительно есть. Но после пробуждения ваза исчезает. На основании этого можно заявить, что ваза нереальна, и это будет адекватным способом сказать о положении дел. Однако вполне реальным является то, что вы эту вазу видели и ощущали запах цветов. Это переживание действительно было. Поскольку мы не можем быть уверены в том, что наша повседневная жизнь не является таким же сном, матрицей, иллюзией, симуляцией, мы можем предполагать нереальность

вещей, воспринимаемых нами и в состоянии бодрствования. Но даже если мы проснёмся от этой жизни в какую-то другую, и все наши квартиры—машины—другие—люди окажутся миражом, подобным вазе из сна, тот факт, что этот мираж был нами воспринимаем, никуда не денется. Мы не знаем о реальности «мира в себе», но «мир для нас» реален безусловно. Более того, есть предположение, что «мир для нас», то есть объекты не как они есть, но как они даются нам в восприятии, и есть единственная реальность. В целом, есть ли хоть что-то вне какого бы то ни было восприятия — большой вопрос. Нет никакого способа доказать существование вещей вне восприятия, так как все доказательства будут неизбежно опираться на само восприятие. Конечно, нет способа доказать и обратное. Поэтому обе точки зрения остаются только точками зрения и предметом веры. Мне неизвестны способы подтвердить ту или иную позицию также при помощи субъективного опыта.

Вообще о мире объектов говорить гораздо сложнее. Если с субъектом ошибиться особо негде — он это «Я», вне всего и вся, неизменный, вечный и т.д, ну и всё на этом, — то в случае с объектами мы имеем просто катастрофическое **разнообразие и поливариативность**. В этом разнообразии даже самые лучшие из представителей рода человеческого едва ли способны постигнуть хоть сколь-нибудь значимую часть. У термина «космос» есть древнее греческое значение. Если сейчас космос понимают как внеземное пространство, то пря-

мой перевод с греческого означает «прекрасное устройство» в значении вообще всего устройства бытия во всех смыслах. Так вот. Осознать разнообразие космоса крайне сложно. Сколько мест, измерений, возможных способов бытия в нём имеется? Учёные, фантасты, эзотерики и шизофреники всех мастей делали и продолжают делать множество разных утверждений и предположений, пытаясь перещеголять друг друга в описаниях и фантазиях о мирах, максимально не похожих на наш. Так Даниил Андреев предлагает бытийность множества миров с разным количеством пространственных и временных измерений. Тут есть как высшие миры с двумя сотнями пространственных измерений и десятком временных, так и галактический ад, сжатый в точку в безвремяе. Владимир Серкин описывает существ, у которых большее, чем у нас, количество органов чувств. При столкновении с такими существами мы были бы подобны слепому щенку, беспомощно тыкающемуся в ногу, или муравью, не способному понять, что вот эта преграда и вот та преграда на большом расстоянии друг от друга — две руки гигантского животного существа, которое он не может воспринять целиком. Каково это обладать органами чувств, которые мы не можем представить? Каково жить с ними? Каков будет мир? Мистики рассказывают о существах из тонкого мира снов и видений, об астральных путешествиях и параллельных вселенных. Буддисты описывают шесть типов миров: адские миры демонов, миры голодных духов, миры животных, людей, по-

лубогов и богов. И это только сфера желаний, которую хоть как-то можно понять. Есть ещё сфера форм с семнадцатью типами миров и сфера без форм с четырьмя типами, которые вообще не пойми что такое. И это только типы. Общее же количество миров у буддистов, кажется, нигде не фигурирует. Их очень много. Наука если и отстаёт, то не так сильно, расписывая во всех красках далёкие звёзды, планеты и галактики, чудовищные и прекрасные места, чёрные дыры и другие космические чудеса, существующие вот прямо в нашей вселенной и доступные нашему обычному восприятию. Также они обсуждают возможность существования альтернативных форм жизни, многомерные пространства и т.д. Так что первое свойство мира объектов, которое я хотел бы отметить, — это потрясающая разноплановость, удивительное многообразие. Всё это великолепие не охватить и не осмыслить. Поэтому в этой главе я буду опираться на те жалкие крупинки опыта, которые доступны мне здесь, в человеческом теле с человеческими мозгами, способными воспринять только крошечную часть от всего потенциального спектра возможных для восприятия феноменов.

Наш мир это то, как мы его воспринимаем. Мы получаем только ту информацию, которую способны воспринять, тогда как вся остальная проходит мимо. Картинка вселенной, существующая в нашем уме, основана только на той информации, которую мы сумели получить и обработать. Вместе с тем как развивается наше сознание—доступ, совершенству-

ются его структуры, развивается и совершенствуется картина мира. С развитием нервной системы увеличивается количество и сложность феноменов, доступных для восприятия и понимания. Где предел этого развития и есть ли он вообще, неизвестно.

Но предела этого вряд ли достиг кто-то из ныне живущих на нашей планете, и уж точно не достиг я. По этой причине все описания, касающиеся мира объектов, все тезисы и способы смотреть на него, приводимые мной, не будут совершенными. Между непосредственно возникающими в сознании объектами, их взаимоотношениями и тем, как я пишу об этом, есть разница. Её просто не может не быть, так как происходящее преобразуется сначала посредством определённой конфигурации инструментов восприятия, имеющихся у моего тела, затем конфигурацией нервной системы, принимающей и обрабатывающей поступившую информацию, затем посредством особенностей моих лингвистических способностей и особенностей самого языка, при помощи которого я выражаю полученный опыт. Это то, как мир был пропущен сквозь призму моего д-сознания, и то, как я сумел запечатлеть результат при помощи письменной речи. Не более того. Это всегда надо учитывать. Всегда есть возможность через совершенствование того или иного звена в этой цепи, от получения информации к её выдаче, усовершенствовать и конечный результат. В итоге каждое описание может быть лишь в большей или меньшей степени адекватным, но ни-

когда не избыточным и окончательным. Другими словами, между текстом и тем, о чём идёт речь, всегда будет разница. Иногда, если в процессе обработки информации автором произошёл какой-то сбой, разница может быть принципиальной. Тогда можно говорить о недопонимании или ошибке. Никто от этого не застрахован. И я тоже нет. При этом считаю, что раз уж я начал излагать свою учению, то нужно быть последовательным и не оставлять вовсе без внимания такую важную тему, как мир объектов. Поэтому пройдусь по основным пунктам так, как они даны в моём сознании и как позволит мне уровень владения языком.

После обсуждения разноплановости вторым пунктом я бы выделил **изменчивость, непостоянство**. Всё, что доступно для того или иного вида восприятия, имеет своё начало, протяжённость и конец. Вне зависимости от размера и типа феномена все они в какой-то момент появляются и исчезают, все они претерпевают те или иные изменения в процессе бытия. Это справедливо как для явлений внешних, так и для внутренних. Попытавшись найти что-то неизменное и вечное среди воспринимаемых явлений, вы неизбежно потерпите фиаско (если только не остановите свой поиск на афоризмах из серии «вечна только человеческая глупость» и тому подобных). Поиск неизменного рано или поздно приведёт вас к воспринимающему субъекту, феноменальному сознанию.

Но всё, возникающее в сознании, не остаётся таким же ни

на секунду. Это подметил ещё Гераклит: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды, и нельзя дважды застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии». Если в вашей картине мира есть такая штука, как душа, обратите внимание на то, что с ней тоже происходят всякие перемены. Она может находиться в тех или иных мирах, быть лучше или хуже, страдать или радоваться, очищаться или загрязняться. Это является свидетельством того, что, вопреки уверениям ряда религиозных традиций, бессмертие души есть вещь относительная: душа так же имеет начало, а значит, может погибнуть. Гибель души, полагаю, поистине страшная штука. Но лишь до тех пор, пока мы не провели различие между понятиями «душа» и «дух», где второе соответствует феноменальному сознанию, а первое принадлежит миру воспринимаемых объектов, хоть и очень тонким способом. Куда более тонким, чем наше физическое тело. Под душой обычно подразумевается вариант тела—личности, функционирующий в тонком мире и являющийся как бы базовым по отношению к физическому телу. Душа более долговечна, способна странствовать между мирами разной плотности. Свойства души определяют наше поведение и нашу судьбу. Но тем не менее ввиду своей изменчивости она не может быть чем-то вечным. А значит, что «Я» как чистый субъект восприятия и душа — это разные вещи. Если же в вашей картине мира души нет, то и говорить не о чем.

Третье: феномены находятся в постоянном движении и

сменяют друг друга. Происходит это по правилам, которые можно охарактеризовать как **причинно-следственные связи**. Каждый возникающий феномен проистекает из ряда других феноменов, является их следствием. Также каждый феномен рождает последующие феномены, является их причиной. При этом в цепочке причинно-следственных связей внутренние феномены могут следовать за внешними и наоборот. Так, набежавшие тучки (внешнее) могут повлиять на наше настроение (внутреннее) и породить желание купить себе тёплый плед. А поскольку плед стоит денег, то всё же надо собраться с силами и идти на работу (внешнее), чтобы заработать денег. Получив зарплату, мы ощущаем радостное чувство (внутреннее) и так далее. Учитывая, что каждому феномену предшествуют и последствуют не один, но множество других феноменов, можно с уверенностью сказать, что в итоге в мире объектов всё влияет на всё. Это известно как «эффект бабочки». Достаточно внимательный исследователь может увидеть, что он распространяется далеко за пределы метеорологии. Возникая, тот или иной феномен рождает волну следствий, которая расходится от него в пространстве и времени, затрагивая рано или поздно вообще всю вселенную. Таким образом, все объекты во вселенной находятся в состоянии взаимосвязи.

Отсюда можно вывести представление о личной ответственности буквально за всё, за весь мир и всю вселенную (Алёша Карамазов у Достоевского делает это), а мож-

но не выводить и жить дальше по накатанной, как и делают Алёшины братья, — дело вкуса.

Есть большое количество способов типизации феноменов, попыток расставить их по разным полкам и развесить ярлыки. Способы типизации могут быть более или менее адекватными, более или менее сложными и глубокими. Чем более развиты структуры сознания—доступа, тем сложнее, точнее и глубже может быть классификация. Грамотное разделение явлений на типы способствует более адекватной их интерпретации и, как следствие, более адекватному мышлению и поведению, созданию более сложных и функциональных структур.

Среди способов типизации феноменов есть например такие, как пирамида Маслоу, разбирающая потребности, деление по чакрам, типизирующее внутренние переживания, эволюционное древо, представляющее систему живых организмов, зодиакальный круг, сортирующий людей по дате рождения, и многие-многие другие. Каббала и арканы таро, хьюман-дизайн, соционика и скандинавские руны, деление на три гуны, деление на элементы периодической системы таблицы Менделеева, в конце концов деление на мужское и женское, пассивное и активное начала и т.д. В этом плане, на мой взгляд, очень серьёзный вклад сделал уже упоминавшийся мной Кен Уилбер, создатель интегральной модели. ИМ (Интегральная модель) — это система, включающая в себя все известные варианты типизаций и объединяющая

их в одно целое. ИМ не идеальна, но на данный момент является самой удачной попыткой систематизировать мир объектов из всех, с которыми я встречался. Кен Уилбер использовал достижения многих учёных, религиозных деятелей, философов как нашего времени, так и далёкого прошлого. Он объединил тантру со спиральной динамикой, христианский катехизис с теорией множественных интеллектов. Излагать всё это полностью в контексте данной книги нет ни возможности, ни необходимости. Но в дальнейшем я буду использовать те или иные элементы интегральной модели и добавлю пару строчек в список использованной литературы в конце.

Что ещё можно было бы сказать о мире объектов? **Мир даётся нам с полной ясностью.** Это может быть не очевидно, потому что мы ищем ясность не там, где она есть. Нам хотелось бы ясно понимать что-то при помощи ума, проникать интеллектом в суть вещей, видеть все взаимосвязи и т.д. Но наш ум не совершенен, у него есть свои пределы. Беспредельно только Ф-сознание, и абсолютная ясность свойственна восприятию мира только вечным сознанием, а не временным умом. Сделайте шаг назад в чистую субъективность и вы увидите, что все объекты воспринимаются предельно ясно. Ясно воспринимается недопонимание, затруднение, омрачение. Мы ясно переживаем преграды, ясно видим затуманенный ум и проблемы, с которыми мы сталкиваемся, пытаюсь из тумана выйти. Так же ясно переживается забвение, утрата рассудка или в целом жизнь без разума, как

у более примитивных организмов. Все эти многочисленные феномены даются предельно чётко, именно так, как они возникают. Между сознанием и миром нет никаких замутняющих преград, эта пара всегда находится в прямом контакте. Наш мир именно таков, как мы его воспринимаем. Так что, если вы сейчас чешете голову не в силах понять, о чём я тут пишу, можете не сомневаться: это именно то, что происходит, и вы всё правильно видите. Вы действительно испытываете затруднения с пониманием и переживаете это со всей ясностью.

Главное, на мой взгляд, обстоятельство таково: **с миром объектов всё в порядке**. Он именно таков, каков должен быть. На все 100%. Со всеми своими проблемами, страданиями, заблуждениями, несправедливостями и т.д. Именно таким он и должен быть. Под этой мыслью я не подразумеваю, что ввиду состоявшегося совершенства мира с ним ничего не нужно делать. Мир включает в себя и нас, человеческих существ. Мы же существуем в нём, имея определённую конфигурацию, желания, стремления и страхи. С этим со всем тоже уже всё ок. Нет ничего неправильного в том, что я иду на работу, чтобы иметь возможность есть еду и покупать вещи. Таков уж я. Прожорлив. И вещи люблю. Нет ничего плохого в том, что я хочу исправить несправедливость, если я вижу её. Такова моя конфигурация. Люблю справедливость и чувствую желание за неё бороться. А если не чувствую, тоже всё в порядке. В конце концов, весь мир — просто набор

возникающих и исчезающих объектов. Изменчивый, непостоянный. Сегодня одно, завтра другое. Если мы не привязываемся к тем или иным объектам, то поводов для страдания гораздо меньше. А если привязываемся — больше. Но и страдание есть просто возникающее и исчезающее явление. С ним тоже всё в порядке. Мир совершенен не как статичная картинка, каковой он не является, но как динамическая структура. Все вещи пребывают в движении, стремятся к своим целям, влекомые теми или иными силами. Совершенство заключается именно в динамичном мире, а не в каком-то одном застывшем положении.

Короче, всё уже на своих местах. Поэтому иногда можно просто расслабиться.

Мужское и женское начала

Для описания отношений между субъектом восприятия и миром объектов часто используется риторика мужского и женского начал. В рамках этого дискурса субъект восприятия соответствует мужскому началу, а мир объектов — женскому.

- Субъект восприятия является деятелем, активной стороной, совершающей акт восприятия;
- Мир объектов является пассивным началом, принимающим действие, воспринимаемым.

Любимая мной метафора для их взаимосвязи создана в Индии в виде образа Шивы и Шакти. Шива — неподвижный йогин, пребывающий в полном спокойствии, олицетворение мужского начала. Он уверен в себе и непоколебим. Нет ничего, что могло бы угрожать ему. Шакти — богиня, танцующая перед Шивой, страстная и переменчивая, имеющая множество ипостасей, различных проявлений. Она — женское начало бытия. Шакти может быть тихой и ласковой, а может быть гневной и яростной. Она есть смерть и рождение, атомный синтез небесных светил и холодная бесконечность космического пространства. Шива непроницаем и внимателен.

В рамках этой метафоры каждый из возникающих в сознании (перед взором Шивы) феноменов является лишь элементом бесконечного танца Богини. Шакти — бесконечное

изменение. Она танцует во всех мирах сразу, проникая в любой уголок любой вселенной, создавая его, поддерживая бытие и уничтожая в конце. Наши тела, наши умы, наши страхи и радости, всё, что входит в понятие «человек», — лишь узоры на поверхности её одежд, следующих за движением божественной руки.

Но есть и другой образ. Кали, гневная ипостась Шакти, танцующая в ожерелье из черепов в языках пламени на теле поверженного Шивы. Что это могло бы значить? Представьте любой предмет, обладающий фаллической (проникающей, производящей действие) природой: меч, стрелу, вилку, что-то ещё. Пусть это будет топор, застрявший в полене. Вилка, которую не получается вытащить из куска мяса; катер, винты которого запутались в водорослях. Что угодно. Примерно в том же состоянии пребывает поверженный Шива, находящийся в полной власти Богини. В таком же положении находится и наше сознание, застрявшее в мире объектов. Пока мы ассоциируем себя с теми или иными феноменами — телом, умом, личностью, убеждениями и т.д. — мы находимся в плену. То, что нужно сделать для освобождения, это вытащить топор из дерева, освободить винты от водорослей и увести свою лодку из западни, выбраться из-под стоп Богини, чтобы встать напротив неё на равных. Всё это может не казаться нужным, если вам нормально в том положении, в котором вы находитесь. Но одно из свойств мира объектов — изменчивость. И если сейчас вам нормально, то завтра

страдание настигнет вас и захлестнёт с головой. Маятник будет качаться из одного положения в другое до тех пор, пока вы не преисполнитесь решимости, чтобы вытащить вилку своего сознания из костлявого зада вселенной. Когда это произойдёт, когда вы выпрямитесь во весь рост в извечной неуязвимости нерушимого «Я», созерцающего космический танец грозной и прекрасной Богини, когда танец этот уже не будет иметь над вами власти и через эту свободу вы сможете воспринять его великолепие в полной мере, тогда вам останется сделать лишь один единственный шаг.

Свадьба

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»

(Быт. 1:28)

В христианской традиции, особенно в первые века, отношение к союзу мужчины и женщины было гораздо более сакрализированным, чем сегодня. Я встречал подобное выражение этой сакральности: человек сначала развивается сам в себе как отдельная личность и достигнув определённой планки в этом развитии, став полноправным членом общества, он делает первый шаг за пределы только своего отдельного существа — вступает в брак. Этим он как будто расширяет границы понимания себя и заботы о себе до масштабов семьи, чтобы через это начать развивать трансперсональное восприятие мира до самого предела во Христе, в «теле» которого объединяются все люди. Слово «семья» содержит в себе числительное «семь» и личное местоимение «я» . В этом мы можем увидеть, что через семью самоотождествление расширяется за пределы одного лишь человека, и «я» это уже семеро. На самом деле этимология слова иная, но это смысл, который мы можем добавить чисто по созвучию (неоязычники этим приёмом пользуются, чем мы хуже?). В любом случае соединение мужчины и женщины в единое целое, семью — это первый шаг к бытию, не ограниченному од-

ним личным эго. Понятно, что подобный эффект брак имеет далеко не всегда. На самом деле крайне редко имеет по моим наблюдениям. Однако эта идея закладывается христианской традицией как шаг к пробитию границ отделённой личности. Что же значит союз мужского и женского начал в контексте субъект–объектной дихотомии?

«Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть»

(Еф 5:31)

Когда Шива-Сознание выбирается из-под стоп своей божественной подруги (через коперниканский переворот сознания и переживание себя как есть, т.е. чистым субъектом восприятия) и принимает более приемлемое для него положение напротив неё, следующим естественным шагом будет их союз, в котором Махадев «прилепится к жене своей и будет одна плоть». А чем ещё заняться, если кроме вас двоих во вселенной ничего больше нет? Союз Шивы и Шакти есть синтез субъекта восприятия и мира воспринимаемых объектов в нечто единое, превосходящее эти два начала по отдельности. Важно сразу отметить, что эта история не есть та история, которая произошла когда-то или может произойти где-то в будущем. Единство Шивы и Шакти — это вечно длящееся дело, событие, не имеющее временных или пространственных рамок. Единство «Я» и «не-Я», конечного и бесконечного, ограниченного и безграничного, меняющегося и неизменного, трансцендентного и имманентного — это

буквально то, что есть всегда и везде. Это самая глубинная основа и суть всего бытия во всём его многообразии. Это просветление, йога, дзогчен, спасение, полная и окончательная реализация. Деление на «Я» и «не-Я», даже если мы правильно определили что есть что, не является предельной Истиной, как и любое другое деление на чтобы то ни было. Оно является лишь способом описывать относительную реальность, основанную на диссоциации, разделении того, что на самом деле никогда не делилось и разделено быть не может. В этом открытии обнаруживается, что воспринимаемый мир и есть «Я», а «Я» есть воспринимаемый мир, и так происходит реализация тотальности бытия во всей его полноте. В этот момент исчезает воспринимающий и воспринимаемое. Обнаруживается, что их и не было никогда. А был всегда только всеобъемлющий процесс, бескрайний бытийствующий глагол, в котором нет места для деления на части, так как нет того, кто бы мог разделить, и того, что могло бы быть разделено. Для описания этого часто используется термин «недвойственность» или «недвойственная реальность», означающий, что пара субъект-объект перестала быть, реальность это больше не два. В индийских упанишадах просветление описывается как свобода от пар, то есть от дихотомического мышления, деления на два. Первое же такое деление есть как раз деление на «Я» и то, чем «Я» не является, на себя и другое. Устраняя это деление, мы обнаруживаем базовое бытие в тождественности с миром, в

единстве с ним.

Важно подчеркнуть, что озачаемое здесь как «недвойственная реальность» не является состоянием сознания, недвойственным или каким-то другим. Но это то, что раскрывает себя в таком состоянии, то, что актуально проявляется в момент устранения разделения на воспринимающего и воспринимаемое. Это не одна из фаз какого-то переключателя в голове. Это абсолютная реальность, тождественная самой себе, остающаяся неизменной, когда любые переключатели, переключающие и переключаемые, обнаруживают свою относительность.

Почему громоздкий термин «недвойственность», а не более простое и понятное «единство»? Потому что то, о чём мы говорим, не имеет частей, а математика нас учит, что от единицы что-то таки можно отщипнуть. Двойственность не есть расщепление высшей реальности. Это лишь заблуждение, забвение её неделимости. От Бога нельзя взять кусок. Если нам кажется, что что-то существует отдельно от чего-то другого, то, присмотревшись, мы обнаружим в этом куске всего Бога целиком. Можно пофантазировать ещё по поводу существования других единиц. Наш опыт говорит, что там, где есть что-то одно, может быть и ещё одно такое же. Математика вообще вносит смуту, если мы используем терминологию «единого». Термин «недвойственность» устраняет эти вопросы, избавляя от необходимости давать лишние пояснения. Не два и всё тут, чего ж неясного.

К реализации в этом есть множество путей. Разные религиозные традиции и практики ведут людей разными тропами, но все они сходятся на вершине одной и той же горы, в одной и той же точке. Мы рассмотрим некоторые из них подробнее в части, посвящённой обзору проявлений субъект-объектной дихотомии и её синтеза в мировой культуре, религии и философии. Общий рецепт, который я хочу предложить прямо сейчас, таков:

1. Отделить субъект восприятия от всех возможных воспринимаемых объектов.

2. Соединить субъект и мир объектов в единое целое через обнаружение их тождественности или другим путём.

3.???

4.PROFIT!

В моём случае это происходило следующим образом. В тот момент я читал книгу Уилбера «Интегральная медитация». В ней в том числе описывается недвойственное состояние сознания и приводится цитата Чогьяма Трунгпы о просветлении как о состоянии, в котором «небо превращается в синий блин и падает тебе на голову». Уилбер посчитал, что это смешное, но довольно точное описание того, что происходит. Далее, для того чтобы дать возможность как-то прикоснуться к недвойственному состоянию, он предложил сосредоточиться на переживании чистого свидетельствования. Этот опыт у меня уже был, так что это не составило труда. После вхождения в это состояние отделения от «Я» всего,

что им не является, нужно было побыть в этом некоторое время. А затем убрать «Я». Я сидел на кухне, и в момент, когда я прочитал это, кухня превратилась в большой квадрат, в который я упал лицом. Опыт был довольно глубоким и очень странным. Где-то в течение суток я ходил в некотором смятении, пытаясь разобраться, что же это было. Попытки эти в то время были безуспешными и лишь усиливали недоумение. Однако переживание было настолько живым, что возможность просто избавиться от него отсутствовала. Я стал искать кого-то, кто пережил что-то подобное, — также безуспешно. В какой-то момент, через несколько месяцев, я начал практиковать медитацию на регулярной основе. И опыт наконец развернулся. Благодаря практике он стал ясным, пустил корни в мою жизнь. С тех пор он всегда под рукой. Я не могу задерживаться в этом состоянии надолго. Мир как бы забирает меня обратно. Но я ясно вижу, что при помощи той же практики можно увеличивать время пребывания в недвойственном состоянии и в конечном итоге перестать выходить из него вовсе.

Когда я писал о сознании, я отметил, что понять те или иные темы очень непросто. Понадобится некоторая практика, чтобы сделать какую-то идею частью личного опыта. Это зело справедливо для темы недвойственности. После того как вы поняли, о чём идёт речь, начинается главная работа. Если ещё не поняли, вначале стоит понять. Недвойственные переживания не являются чем-то далёким и неведомым, до-

ступным лишь немногочисленным избранным в высокогорных монастырях и глухих лесных ашрамах. Пусть неосознанно, но они знакомы большинству людей. Это история про те моменты, когда вы как будто исчезаете в каком-то деле. Подобное знакомо увлечённым мастерам любых специальностей, которые на какое-то время выпадают из реальности, как будто становясь процессом своего творчества или ремесла; это знакомо профессиональным спортсменам: исчезает весь мир, остаётся только бег (например). Многие люди могли переживать подобное в сексе. Направленное внимание подобно лазерному лучу: если направлять его достаточно долго на что угодно, мир будет пробит насквозь в этой точке, и сквозь дыру можно разглядеть реальность абсолютную. Может возникнуть заблуждение, что эта реальность скрывается только за той вещью, которой мы привыкли уделять внимание: за сексом, бегом, творчеством или медитацией. Это не так. Мир пробивается вниманием с равным успехом абсолютно в любом месте. При помощи усвоения теории об этом и практики раскрытия опыта недвойственности можно сделать это переживание базовым, жить в нём всегда, а не только в медитации, творчестве и т.д. Возможно обнаружить личную тождественность с происходящими снаружи и внутри процессами вне зависимости от того, что происходит и чем вы занимаетесь. Это и является моей целью, к которой я потихонечку иду и предлагаю вам составить мне компанию. Так как нет ничего большего, чем это. Реализация в этом —

цель целей, предел всех пределов, шаг за границу всех границ.

Нет никого, кто был бы плох для этого или недостойн этого. На деле это не то, чего нужно достичь или что нужно сделать. Это то, что уже является природой и сутью каждого, сакральным узором священного ковра вечности, скрытым под ворохом повседневных дел, в которых застревает пылающий меч нашего осознания. Недвойственность уже есть, она здесь каждую секунду. Во все времена для всех живых. Её нельзя убрать, изменить, невозможно быть исторгнутым из неё или исторгнуть её из себя. Она не входит в наш опыт лишь потому, что мы слишком увлечены миром объектов, попались в его сети. Всё, что нужно, — избавиться от этих сетей. Избавление от сетей и есть путь. Путь, ведущий не куда-то в заоблачные дали, а прямо сюда, прямо к нам, к тому, чем мы являемся и чем всегда являлись.

Когда я говорю о «переживании недвойственности», это не вполне корректно, так как если речь идёт о переживании, то подразумевается наличие того, кто переживает, и того, что переживается — а это уже пара. На самом деле абсолютно любое переживание является недвойственным. Весь вопрос только в том, что мы не можем это «увидеть». И последняя фраза — через вопрос «Так кто не может увидеть то?» — вновь заводит нас в лингвистический тупик. Язык изначально заточен под разделение на отличные друг от друга феномены и очень мало приспособлен под описание от-

сутствия этого основополагающего разделения. Ввиду того что мышление обусловлено языком, на котором оно происходит, концепция недвойственности очень сложно укладывается в голове. Часто учителя, уставшие жонглировать словами в попытке преодолеть лингвистические ограничения и объяснить, кто же в итоге переживает недвойственную реальность и как так может быть, что мы можем её не «видеть», если она есть буквально всё, просто выдают рекомендации к дальнейшей практике, через которую человек мог бы сам получить этот опыт непосредственно. Если у вас есть этот опыт, у вас не возникает вопросов. Если у вас возникают вопросы, конечно, можно попробовать получить какое-то количество слов по этому поводу, но на одних словах далеко не уедешь. Более того, они могут запутать ещё больше. Так что любые объяснения бесполезны без практики. Как говорят мусульмане, Коран не всегда можно понять, но всегда можно исполнить.

Между ними любовь

Слово «любовь» обладает некоторым спектром различных определений, от самых грубых и приземлённых до самых возвышенных. От «жажды обладания» и чуть более джентли варианта «хотеть касаться» до «любовь есть Бог», фразы, которая в свою очередь тоже имеет несколько слоёв понимания. Я понимаю этот термин следующим образом: любовь — это принятие. Это когда ты позволяешь чему-то быть, предоставляешь чему-то право на существование. Говоришь: «Да, это есть, и это прекрасно». Противоположностью любви является отторжение, главным и крайним проявлением которого я вижу страх. В обычном состоянии наше отношение к вещам есть смесь принятия и отторжения. В других людях, в нас самих, в стране, в мире, в наших детях и родителях нам что-то нравится, и мы принимаем эту часть, а что-то не нравится, и мы это отторгаем. Пропорции принятия и отторжения могут быть разными. В отдельных случаях та или иная сила побеждает полностью, и тогда можно говорить об абсолютной любви к кому-то или чему-то (я принимаю это полностью, на все 100%) или абсолютной ненависти или страхе (я отторгаю это всё целиком, этого полностью не должно быть). Однако любовь ко всему бытию в целом, ко всему миру, планете, человечеству — крайне редкое явление. И очень сложно обретаемое. Думаю, многие сказали бы:

«Я хочу жить в мире, полном любви». Но на деле всё время что-то не устраивает, всё время что-то не так. Полная любовь почему-то не наступает. Происходит это потому, что на шкале от зла к добру, от страха к любви, мы как люди, как личности, имеющие какие-то характеристики, предпочтения, особенности, занимаем то или иное положение. То, что находится на нашем уровне или выше, принимается, кажется нам хорошим. То же, что находится ниже нас, то, что кажется нам грубым, злым, примитивным и т.д., отторгается, не является приемлемым. Любое движение «вниз» не является приемлемым и отторгается. Любое движение «вверх» является приемлемым и принимается. Созидание — хорошо. Разрушение — плохо. Рождение и жизнь — прекрасно. Смерть — ужасно. Пока мы будем руководствоваться оценочными суждениями, мы будем бесконечно елозить туда-сюда по шкале между двумя полюсами, никогда не достигая ни самого верха, ни самого низа.

Но от оценочных суждений можно избавиться (для начала в той или иной степени). Но пока мы существуем в мире объектов и ассоциируем себя с телом—умом, это никогда не получится сделать на 100%. А значит, как бы мы ни стремились к любви, всегда будет некоторая примесь страха и ненависти, всегда будет что-то вызывающее отторжение. Да, соотношения с большим процентом принятия будут казаться нам желанными, и мы будем стремиться к ним. Но достигнув этих лучших пропорций, мы снова и снова будем сталкиваться с

тем, что всё ещё осталось что-то, что никуда не годится. И это что-то очень мешает нам жить, является причиной беспокойств и страданий. Что-то, чего не должно быть в мире. Иногда этого чего-то будет становиться слишком много, и тогда наша жизнь будет становиться очень плохой. Мы будем говорить: «Я хотел любви и счастья, но вот я снова в аду!»

Короче, единственный шанс избавиться ото всех этих проблем — это трансценденция мира объектов всего целиком через осознание себя чистым субъектом восприятия. Только в этом случае мир перестанет доставлять проблемы и может быть принят полностью. Акт такого принятия и есть алхимическая свадьба Шивы и Шакти, субъекта и мира объектов. Другими словами, недвойственная реальность и есть та тотальная божественная любовь, заполняющая собой всю вселенную. В этой любви тонет всё, и нет ничего, что не имело бы права на существование или было бы неправильным. Здесь кончаются все относительные понятия, исчезают точки отсчёта. Нет ничего, что могло бы быть лучше или хуже чего-то другого.

Переживание себя как Ф-сознания уже сливает весь мир в один танец, в котором ни одно движение не хуже другого, а камень не дешевле золотого слитка. Рождаются и гибнут люди, города и империи, разгораются и гаснут звёзды — всё это части естественного процесса, великолепного представления, в которое включено наше человеческое тело и наша личность. Если какая-то часть танца Шакти кажется нам

несовершенной, то это лишь потому, что мы не видим весь танец целиком, застревая вниманием в отдельных его составляющих. Когда мы видим полную картину, мы обнаруживаем, что в ней всё на своих местах, и любые недостатки обрачиваются органично помещающимися на свои места деталями пазла. Союз же с миром сливает с этим танцем наше «Я», и танец становится не чем-то воспринимаемым вовне, но единым с нами бытием, процессом, сотканным из света и любви, не внешним или внутренним, но единственным, неотличимым от нас самих.

Это и есть полное просветление, реализация, жизнь в Боге, бытие Богом, конечная цель всех путей, одновременно с тем присутствующая в каждой секунде жизни каждого живого существа.

Сознание без Мира

Возможен ещё такой вариант, и я считаю важным рассмотреть эту возможность. Шива-Ф-сознание, выбравшись из-под стоп Богини и встав напротив неё, не спешит в её объятья, а просто стоит и смотрит. Или более того, вообще отправляется по своим делам, оставив подругу танцевать одну для себя самой. То есть мы обнаруживаем себя чистым субъектом восприятия и останавливаемся на этом, не считая нужным/ не видя возможности для союза с миром и выхода в недвойственность. Это положение так же является прекрасным по отношению к обычной жизни в мире объектов. Уже нет страха и беспокойств. Мир не касается «Я», и «Я» неуязвимо, вечно, безгранично и всё такое прочее. Но здесь ещё нет любви. Есть нейтральность, отстранённость, диссоциация. Следствием этого может быть (и на самом деле часто является) нигилизм по отношению к миру. Если мир не имеет ко мне отношения, то почему я должен иметь отношение к нему? Зачем мне заботиться об этом теле или об этих людях? Если золото не дороже камня, то зачем мне золото? Зачем делать что-то, если что бы ни делалось, ничто не затрагивает истинной реальности, сознания? Именно из этой точки мир чаще всего объявляется несуществующим, миражом, тенью, ничего не значащим видением. Ценность его может полностью отрицаться, равно как и значимость всего в нём

происходящего. Может даже возникнуть стремление полностью избавиться от мира. Зачем он нужен, когда истина уже найдена и она не в нём?

Мироотрицание может возникнуть из-за того, что кажется, что предел достигнут. Да, возможно мы даже что-то слышали о недвойственности. Но если выяснилось, что сознание реально, а мир нереален, не это ли недвойственность? Есть только сознание, и всё тут. А мира просто нет на самом деле. Идеалисты были правы, теперь мы убедились в этом окончательно. Страх больше нет, и судьбы несуществующего мира нас больше не волнуют. Там ещё что-то происходит само собой, но это нас уже не касается. Пусть происходит.

Нет любви. Без последнего шага, без союза воспринимающего субъекта и мира феноменов, без растворения «Я» в Богине и Богини в «Я», без погружения в Мир с головой и пятками остаётся только равнодушие космических масштабов. Выбирая между вечным и скоротечным, зачастую мы имеем великий соблазн выбрать вечное. Но это последняя из возможных ошибок, последняя ловушка, попав в которую, мы не закончим игру, не достигнем предельной Истины. Истина же в том, что вечное и скоротечное — одно и то же. Не нужно выбирать. Нечего выбирать. Иллюзорен не мир, а выбор между миром и сознанием, материализмом и идеализмом. Я и мир — одно и то же. Сознание определяет бытие, а бытие — сознание. Оба они появляются вместе и исчезают вместе, уступая место тотальному недвойственному бытию вне кате-

горий реальности и нереальности, вечности и временности. Одно не выше и не важнее другого. Это два элемента одной схемы, которая может помочь достичь Истины, но сама Истиной не является, как не являются ей никакие из возможных элементов этой схемы.

Если мы бросаем мир, даём от ворот поворот нашей прекрасной Богине, то она будет вести себя по отношению к нам как любая нормальная женщина. Она, конечно, будет в гневе. Выражаться этот гнев может по-разному, женщины очень изобретательны, когда хотят привлечь внимание к своим чувствам. Но в самом худшем случае Богиня просто уйдёт, оставив нас одних. Можете себе представить, что такое жизнь без чего бы то ни было вообще, без любых возникающих объектов? Это то, что максимально похоже на смерть. Некоторые традиции описывают это состояние, оно может длиться чудовищно долго. Полнейшее забвение, абсолютная пустота, длительное ничто, пребывание в котором стремится к бесконечности. Однажды закончится и оно, так как никакое состояние не вечно. Но пишут, что пребывание в аду предпочтительнее попадания в такое положение, так как из ада можно выбраться относительно быстро, а из ничтожной бездны — нет.

Как не допустить попадания в такое положение? Не отворачиваться от мира, не бросать Богиню. Пока с ней продолжается взаимодействие, Она будет отвечать. В идеале хорошо свести взаимодействие к любви. Если пока не получает-

ся — не страшно. Но безразличие самое паршивое, что может быть. Под миром здесь, ещё раз уточню, имеется в виду не просто физический мир, но весь явленный мир вообще, включая все возможные небеса, райские обители и всё прочее. Это важное уточнение, так как например в христианской риторике термин «мир» обычно имеет гораздо более ограниченное значение.

Любовь по отношению к миру как наиболее предпочтительный вариант всегда выражается в действиях. Когда любовь есть, действия не требуют усилий. Они происходят естественно, сами собой. Люди, достигшие высшего положения, пребывающие в недвойственности, являются наиболее совершенными проводниками любви, так как они больше не отделимы от неё. Они и есть сама любовь. Это проявляется в каждом их действии, слове, жесте. Всё, чем они являются, направлено на благо. Возможно, это не видно сразу, так как способность видеть подобные вещи развивается постепенно. Но это безусловно так.

Поэтому если ты говоришь, что ты просветлён, но не считаешь деятельность в миру чем-то важным, то твоё просветление вызывает у меня сомнения.

Реальность

Введу ещё два важных различающих термина:

Абсолютный — включающий в себя всё без всяких «но», существующий со всех точек зрения и являющийся самим собой со всех точек зрения.

Относительный — включающий в себя одно и исключаящий другое. Относительным является то, что с одной точки зрения выглядит одним образом, а с другой — другим; с одной точки зрения есть, а с другой — нет.

Если говорить о реальности чего-то, то абсолютно реально только то, что мы называем Богом, так как оно таково со всех без исключения точек зрения. В союзе Шивы и Шакти, сознания и мира, раскрывается недвойственная реальность. Эта реальность есть Истина, так как она превыше всех заблуждений, которые могут существовать только в мире относительно друг друга. Абсолютная реальность, Бог, Истина — то, что существует безотносительно чего бы то ни было вне зависимости от любых переменных. Это есть сама суть существования как такового, жизни как таковой, бытия как такового.

Всё остальное существует относительно. Любой объект в мире существует относительно других объектов, а форма его существования зависит от инструментов, при помощи которых он воспринимается. Речь, ещё раз повторяю, не о «ве-

цах в себе», существование которых не может быть ни подтверждено, ни опровергнуто, а о «вещах для нас», актуально воспринимаемых нами объектах, существование которых не нуждается в подтверждении, но является актуальной действительностью. Эти вещи могут быть для нас и не быть для других живых существ, казаться такими или иными. Их форма, цвет, размер, характеристики обусловлены имеющимся инструментарием восприятия — органами чувств и нервной системой. Сам мир, включающий в себя в том числе и эти инструменты, существует только по отношению к тому, кто его воспринимает. В свою очередь субъект восприятия так же существует только по отношению к миру. В момент союза я и не-я это отношение исчезает, обнаруживается их истинное единство, полное отсутствие разделения. В момент появления одного сразу же появляется второе. Я и не-я относительны, их источник — абсолютен. Мир и Дух относительны, Бог, как начало для одного и другого — абсолютен.

Иногда приходится немного усложнять словесную конструкцию и вместо «Бог» или «Истина» писать «то, что мы называем Богом/Истиной». Делается это для того, чтобы ещё раз подчеркнуть: речь идёт не о конструкте, не об идее Бога, а о той реальности, на которую указывает это слово. Для атеиста, например, слово «Бог» является пустым, за ним не стоит ничего, на что оно могло бы указывать. Однако приобретение опыта, о котором было сказано выше, открывает стоящую за этим словом абсолютную реальность, существу-

ющую вне зависимости от того, знает о ней кто-то или нет, верит в неё кто-то или не верит. Очень важно подчеркнуть, что здесь речь идёт не о выдумке, а об открытии. Подобно тому как Ньютон открыл законы физики, действовавшие в мире задолго до него, так и человек в опыте прозрения может открыть абсолютную реальность, существование которой более фундаментально, чем существование самого пространства и времени, более фундаментально, чем разделение на вечное и временное. Слова же для обозначения абсолютной реальности могут выбираться разные в зависимости от культурного контекста. Ключевая же характеристика, по которой абсолютную реальность можно узнать, — это существование вне зависимости от чего бы то ни было. Возможно, наиболее универсальным и нейтральным термином для этого будет не «Бог», а «Абсолют».

Ну и раз уж у нас появилось разделение на абсолютное и относительное, нужно сказать, в каких отношениях они находятся друг к другу. Мы не можем разделить их как две сферы, так как тогда абсолютное по отношению к относительному тоже станет относительным. Следовательно, мы вынуждены заключить, что абсолютное неким образом включает в себя относительное. Взаимодействие относительного и абсолютного является одним из глубочайших вопросов. Кто мы по отношению к Богу? Что есть мир по отношению к Нему? Нельзя ведь сказать, что мира или вещей нет совсем — мы их видим, чувствуем, переживаем. Это наша ак-

туальная действительность. Да, пусть она не имеет какого-то абсолютного характера, но она очевидно в наличии. Способов ответа на этот вопрос существует столько же, сколько в целом существует способов описывать то, что за пределами любых описаний. В следующей части мы приступим к разбору основных карт, созданных в течение известной нам истории, пользуясь которыми люди имели возможность прикоснуться к главному опыту, служащему целью и вдохновением для многих и многих ищущих по всей земле и во все времена.

Часть II. Религия

«Взгляд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.